

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ

© 1996 г., ЭО., № 4

А. А. Зубов

ПАМЯТИ Г. Ф. ДЕБЕЦА

Все, кому довелось быть участниками или свидетелями научной жизни антропологии 50-х — 60-х годов, навсегда сохранили в памяти глубокие и неповторимые впечатления того времени. Это был, бесспорно, период расцвета творческой мысли, фундаментальных теоретических обобщений, накопления новых, ценнейших данных, пополнивших сокровищницу мировой науки о человеке. Не каждая область знания может отметить в своей истории эпоху, в которой были бы сконцентрированы такие силы, собрано столько ярких имен. Достаточно сказать, что на ученых советах, в аудиториях и лабораториях МГУ и Академии наук тогда можно было встретить одновременно В. В. Бунака, Г. Ф. Дебеца, М. М. Герасимова, М. А. Гремяцкого, Н. Н. Чебоксарова, Я. Я. Рогинского, М. Ф. Нестурха, П. Н. Башкирова, В. П. Якимова, М. Г. Левина.

Столь могучая плеяда исследователей оставила богатейшее, уникальное наследие, равного которому, пожалуй, нет в мире. Кроме того, была создана обширная школа антропологов, возникли многочисленные исследовательские центры по всей стране.

Прошли годы, выросли новые поколения специалистов, антропология прошла закономерные фазы развития и обновления, пополнилась современными разделами, обогатилась фактическими данными. Кое-что, как будто, изменилось до неузнаваемости, но что-то осталось. И осталось самое важное: глубоко разработанная система принципов и подходов, блестяще обоснованные фундаментальные обобщения, то есть то, что составляет костяк любой науки и определяет ее лицо, ее цели, ее назначение, ее будущее. Именно это постоянно поддерживает «связь времен» в нашей области знания.

У антропологов давно сложилась традиция отмечать памятные даты, отражающие жизнь и деятельность ушедших именитых учителей, собираясь на юбилейные научные сессии. Творчество новых поколений — лучшая дань памяти ученым. Такие сессии, помимо их познавательного и этического значения, очень ценны также потому, что собирают вместе антропологов, работающих в разных учреждениях, городах, а теперь — и в разных странах. Мы съезжаемся не просто для того, чтобы почтить память наших общих учителей, но и для того, чтобы вновь и вновь осознать единство нашей школы, ее непреходящую ценность, ощутить реальность и прочность бесценного научного фундамента, созданного нашими замечательными предшественниками. И каждый раз, одно из их незабываемых имен собирает нас вместе под одной крышей. На этот раз нас объединило имя выдающегося антрополога России XX века — Георгия Францевича Дебеца.

О личности и творчестве Г. Ф. Дебеца можно говорить и писать очень много. Это был необычайно яркий, одаренный, сильный человек, как принято говорить «цельная личность». Типичный сангвиник, наделенный неизменной жизнерадостностью, огромной энергией, страстно увлеченный своей наукой. Его работоспособность буквально не имела предела. Когда Георгий Францевич измерял и описывал в США краниологические коллекции, невиданными темпами его работы заинтересовалась даже любящая сенсации американская пресса, в которой стали появляться сводки о все новых рекордах российского ученого. Но он

трудился не для рекордов и сенсаций: стремительный, безостановочный стиль его деятельности объяснялся желанием успеть как можно больше, боязнь потерять каждую драгоценную минуту. И столь бурная, неустанная работоспособность поддерживалась чрезвычайно характерной для этого ученого безграничной верой в полезность и необходимость своей науки для людей, для будущего. Когда среди «широкой публики» раздавались голоса, объявляющие занятия антропологией и подобными ей науками «напрасной тратой времени и денег народных», Георгий Францевич не обижался, не расстраивался, а говорил: «Это мы сами виноваты: мало занимаемся популяризацией. Если как следует объяснить все этим людям, они первые скажут, что еще мало у нас занимаются такими науками».

Будучи одним из создателей этнической антропологии в России, Г. Ф. Дебец организовал в широчайшем масштабе исследования вариаций физического типа населения нашей страны в связи с проблемами этногенеза. О географическом диапазоне этой программы говорят его работы «Антропологические исследования в Дагестане» (1947), «Селькупы (антропологический очерк)» (1947), «Палеоантропология СССР» (1948), «Антропологические исследования в Камчатской области» (1951), «Проблемы происхождения киргизского народа в свете антропологических данных» (1956), «О путях заселения полосы Русской равнины и Восточной Прибалтики» (1962). Область научной деятельности Г. Ф. Дебца простирается, однако, далеко за пределы нашей страны. Общеизвестны его работы в Афганистане, Финляндии, статьи, посвященные проблемам заселения Америки, Африки, Южной и Передней Азии. Г. Ф. Дебец глубоко интересовался проблемами антропогенеза, расогенеза, расовой систематики. Его перу принадлежат статьи о происхождении *Homo sapiens*, о расах верхнего палеолита, об антропологических особенностях человеческого скелета из пещеры Тешик-Таш, о систематике и номенклатуре ископаемых форм человека, о принципах классификации человеческих рас.

При всем этом нужно отметить, что публикации Г. Ф. Дебца отличаются большой «живучестью», сохраняют свою ценность по сей день и постоянно цитируются различными авторами — как антропологами, так и представителями смежных наук.

Труды Г. Ф. Дебца, его бескорыстная преданность своему делу, завораживающая страстность исследователя, рвущегося к истине, к познанию, навсегда оставили в науке неизгладимый след, являясь всегда примером, стимулом и ориентиром для новых и новых поколений антропологов.

Сессия, посвященная памяти Г. Ф. Дебца, отражает в своей программе, в разнообразии своей тематики, широту интересов этого ученого, имя которого постоянно упоминается в представленных докладах, причем не просто в связи с юбилеем, а в процессе дальнейшей разработки многочисленных и серьезных проблем антропологии, в области которых личный творческий вклад Г. Ф. Дебца особенно ощутим до сих пор, не утратив научного значения. В то же время, сессия показывает, что современные антропологи выступают не в роли «хранителей священного огня», зажженного предшественниками, но идут в ногу со временем, постоянно прокладывая новые пути в науке на современном, мировом методическом и теоретическом уровне, а во многом — и на более высоком. И если нам порой представляется ясным, твердо доказанным, давно известным что-то, над чем только сейчас начинают задумываться наши зарубежные коллеги, — в этом опять-таки без сомнения огромная заслуга нашей общей Российской антропологической школы, в этом — многолетний труд и яркий талант таких ученых, как Г. Ф. Дебец.